

Цисык А. З., Капитула Л. С.

г. Минск,

Белорусский государственный медицинский университет

ЭТИМОЛОГИЯ НА ЗЛОБУ ДНЯ

Пандемия коронавируса, постигшая нашу планету, оказалась воистину эпохальным событием, накладывающим отпечаток на все сферы жизни, в том числе и на сферу высшего образования. И хотя большинство ее учреждений переходит на дистанционную форму обучения, каждое учебное подразделение не прекращает методической и научной деятельности. Принимая решение о традиционном участии в данной научной конференции, мы при выборе лингвистической темы данного доклада посчитали актуальным представить исследование этимологии важнейших понятий, связанных с коронавирусной пандемией. В число исследуемых понятий мы включаем не только те, которые часто звучат в средствах массовой информации в контексте известий о пандемии, но и некоторые термины медицинского характера, связанные с предупреждением болезни, ее определением и лечением. Думается, что материал статьи будет интересен не только преподавателям-латинистам, но и преподавателям других специальностей, а также сможет быть использован в различных видах работы со студентами.

Итак, начнем с ключевого слова нашей работы – термина «коронавирус». Его название состоит из двух частей. В первой части – известное всем слово «корона», которое присутствует в названии из-за шиповидных отростков, на оболочке вируса и напоминающих корону солнца при его затемнении. Слово «корона» пришло к нам из латинского языка, в котором **corōna** имело значение «венец», а римляне заимствовали это слово из греческого **korōnē** со значением «венки», «венец» [2, Т. 1, с. 431]. Интересно, что у древних греков для обозначения венка было также слово **stéphanos** [4, с. 1642], послужившее этимологией имени Степан и других его разновидностей в европейских языках.

Вторая часть интересующего нас термина – «вирус» также пришла к нам из латинского языка, в котором слово **virus** употреблялось в значении «яд» [5, с. 2074]. В современном значении «вирус» данное латинское слово ввел в научный обиход голландский микробиолог Мартин Байеринг в 1898 году для обозначения некоего микроскопического биологического агента, отличного от микробов, который способен вызывать инфекционную болезнь. В интернете можно найти множество фантастических фильмов, в которых человечество сражается с различного рода смертоносными вирусами на земле и в космосе. Но один из таких фильмов, на наш взгляд, особо впечатляет. Это фильм «Вирус» режиссера Джона Бруно, снятый в 1999 году. В нем инопланетный разум, попавший на корабль с людьми в океане и готовящийся к захвату нашей планеты, называет людей вирусом, от которого нужно освободить землю.

В этих ужасных словах, к сожалению, есть и доля истины, ибо за распространением коронавируса и гибелью многих сотен тысяч людей, несомненно, стоит или чья-то злая воля, или чья-то личная безответственность. И даже если человечество сейчас и преодолет последствия коронавирусной инфекции, то нет гарантии, что в будущем наша прекрасная планета не погибнет из-за каких-либо других антропогенных факторов.

Слово «пандемия» появилось во французском языке в XVIII веке (**pandémie**) [3, с. 585] и затем, (возможно, через немецкий язык) в конце XIX века вошло в русский лексикон. Оно возникло по образцу известного во французском языке с XII века слова **épidémie** «эпидемия» [3, с. 280], которое было заимствовано из средневековой научной латыни (**epidemia**). В латынь же слово **epidemia** вошло из древнегреческого языка, где слово **epidēmía** употреблялось уже в трудах Гиппократов [4, с. 630]. Слово **epidemia** в древнегреческом языке было создано на основе прилагательного **epídemos** «распространенный среди народа» или «довлеющий над народом» и подразумевало синтаксическую и смысловую связь с существительным **pósos** «болезнь», т. е. «болезнь, распространенная среди народа». С точки зрения морфологии прилагательное **epídemos** состоит из приставки **epí-** со значением «на», «над» и основы существительного **dēmos** «народ». Путем замены приставки **epí-** на **pan-** (греч. «весь») и было создано французское слово **randémie** «пандемия», буквально обозначающего «болезнь всего народа» или «болезнь всех народов», которое вошло в общеевропейский латинский медицинский лексикон.

Слово «инфекция» – латинского происхождения, восходящее к глаголу **inficio, infēci, infectum, ěre**, которое первоначально имело значение «пропитывать ткань краской», «окрашивать», а впоследствии приобрело значение «пропитывать ядом», «отравлять» [5, с. 898]. Именно на основе последнего значения отглагольное существительное **infectio** в научной латыни XIX века, когда с развитием бактериологии и вирусологии стали понятны причины заразных болезней и механизм их возникновения, приобрело значение «зараза» или «заражение», а в интернациональной лексической форме – **infection** «инфекция». Глагол «инфицировать» т. е. «заражать инфекцией» пришел в русский язык из латинского **inficĕre** через посредство немецкого глагола **infizieren**. Подобным образом через немецкий язык от формы глагола **desinfizieren**, образованного от средневекового латинского глагола **desinficĕre** (приставка **de-** со значением «удаление» + **inficĕre**) в русский язык пришло и слово «дезинфицировать».

При определении того, инфицирован ли человек коронавирусом или нет, применяются специальные тесты. Слово «тест» пришло к нам из английского языка (**test**), в котором оно имеет значение «испытание», «исследование». Английское же **test** восходит к старофранцузскому слову **test** – названию специального сосуда, с помощью которого по объему вытесненной воды проверяли драгоценные металлы и камни [3, с. 824]. Это слово, в свою очередь, восходит к латинскому **testum, i n** «глиняный сосуд», которое одного корня

с существительным **testa, ae f** «сухая земля» или «обожженный кирпич»). Важно отметить, что анализ семантики слов **testum** и **testa**, как и их производных [5, с. 1931, 1932] свидетельствует о том, что эти слова не имеют этимологического родства с существительным **testis, is m** «свидетель», «очевидец», лежащим в основе таких известных слов как «аттестат» или «аттестация» [1, Т. 1, с. 58, 59], так как **testis** восходит к архаичному латинскому числительному **tris** «три» и глаголу **stare** «стоять» [5, с. 1931, 1932]. Таким образом, **testis** первоначально воспринимался как «посредник» или «третейский судья». Это подтверждает и тот факт, что латинское существительное **testimonium, i n** «свидетельство», восходящее к **testis, is m**, стало этимологом французских слов **temoin** «свидетель», **temoignage** «свидетельство» и **temoigner** «свидетельствовать» еще в XII веке, в то время как **test**, заимствованное из английского языка в значении «доказательство», «экзамен», фиксируется во французском языке только с 1895 года [3, с. 819, 824]. По образцу многих заимствованных через немецкий язык глаголов (инфицировать, регулировать, стимулировать *et caetera*) в русский лексикон в прошлом веке вошло и слово «тестировать».

В связи с повсеместным распространением эпидемий в Европе с XIV века начали вводить карантин. В русский язык это слово пришло через французское **quarantaine** от итальянского **quarantena** – сокращения от **quaranta giorni**, букв. «сорок дней» [1, Т. 1, с. 379]. Именно в итальянской Венеции в XIV веке был впервые введен карантин для кораблей, прибывающих из стран, охваченных эпидемиями. В случае карантина корабли должны были сорок дней оставаться на якоре в море на определенном расстоянии от причала, а их экипажам запрещалось любое общение с берегом. Считается, что именно такое количество времени было определено по образцу поста Иисуса Христа, который, согласно Евангелиям, перед началом проповеднической деятельности на сорок дней в пустыне изолировал себя от всяческого общения с людьми.

Состояние карантина тесно связано с изоляцией или самоизоляцией людей, т. е. с лишением их возможности непосредственного общения с другими людьми и с окружающей средой. Слово «изоляция» заимствовано от французского **isolation** «изоляция», «лишение возможности общения со всеми окружающими», которое восходит к итальянскому глаголу **isolare** – «заключить на острове», поскольку данный глагол восходит к существительному **isola** «остров», образовавшемуся из латинского слова **insula** «остров» [3, с. 433]. Кстати, в наше время многие слышали о слове «инсулин» – препарате гормона поджелудочной железы, жизненно необходимом при сахарном диабете, а название этого препарата образовано от латинского слова **insula** «остров», поскольку данный гормон вырабатывается клетками островков Лангерганса поджелудочной железы.

Во время эпидемий нередко применяется **обсервация** – изоляция в специально приспособленных помещениях людей, прибывающих из местностей, где наблюдались случаи заболевания, для медицинского наблюдения в течение двух недель. Цель такой обсервации – определить

наличие заболевших. Это особо актуально в наше время, когда тысячи людей возвращаются из деловых поездок или отдыха в странах, где замечены случаи заболевания коронавирусной инфекцией. Слово «обсервация» заимствовано из латинского языка (**observatio**) и буквально обозначает «наблюдение» [5, с. 1221].

Чтобы избежать заражения коронавирусной инфекцией, настоятельно рекомендуется соблюдать меры профилактики заболевания. Профилактикой считается совокупность предупредительных мероприятий, позволяющих избежать заражения и заболевания, а слово «профилактика» образовано на основе древнегреческого прилагательного **prophylaktikós** «охраняющий», «предупредительный». Субстантивированная форма множественного числа среднего рода древнегреческого прилагательного **prophylaktikon** – (**ta**) **prophylaktiká**, букв. «(все) профилактическое», «предохраняющее» через латынь и, возможно, через польский язык (*profilaktyka*) вошла в лексикон русского языка. По такому же образцу созданы десятки известных названий, пришедших к нам из древнегреческого языка: ботаника, клиника, математика, фармацевтика, физика и др. [1, Т. 2, с. 514]. В данном случае мы исключаем прямое заимствование из французского или немецкого языков, поскольку в них эквивалентами понятия «профилактика» являются несколько иные лексемы, созданные на основе древнегреческого **prophylaktikós**: *prophylaxie* во французском [3, с. 671] и заимствованные от данного слова *Prophylaxe* или *Prophylaxis* в немецком. Впрочем, в том и другом языке для понятия «профилактика» в последнее время употребляются слова *prévention* и *Prevention* соответственно, восходящие к латинскому глаголу *praevenio*, *praeveni*, *praeventum*, *ire* «предупреждать», «упреждать» [5, с. 1449].

Для профилактики заражения на протяжении эпидемии коронавируса настоятельно рекомендуется применять антисептические средства. Слово «антисептический» обычно употребляется в значении «относящийся к антисептике» или «обладающий обеззараживающим действием». Антисептикой же называется комплекс мероприятий, направленных на уничтожение микроорганизмов-возбудителей инфекционных заболеваний с помощью антисептиков – специальных средств, обладающих свойствами обеззараживания (йода, борной кислоты, марганцовки и др.). Термин «антисептический» пришел в русский язык из французского, где в XVIII веке на основе греческой приставки *anti-* («противо-») и древнегреческого прилагательного *septikós* «гнилостный» было образовано прилагательное **antiseptique** «антисептический» или противосептический» [3, с. 760].

Одно из правил антисептики во время эпидемии – надевать на лицо маску для недопущения инфицирования. Слово «маска» заимствовано в начале XVIII века из французского языка, где слово **masque** образовалось из итальянского *maschera*, восходящего к арабскому *máskhara* «насмешка» [1, с. 180]. Интересно отметить, что европейские языки не ассимилировали ни древнегреческого слова *prosopéion* [4, с. 1533], ни латинского слова *persona* [5, с. 1356] в значении «маска», несмотря на многовековую историю театрального искусства в Европе, основанную на античных традициях использования театральных масок.

Весьма важным фактором, позволяющим остаться здоровым во время массовых вспышек болезней, является надлежащий уровень иммунитета организма. В медицине **иммунитет** понимается как невосприимчивость (устойчивость) организма к инфекционным и неинфекционным агентам и веществам. Данный термин пришел в русский язык в середине XIX века как заимствование от немецкого Immunität, образованного от формы родительного падежа *immunitatis* латинского существительного **immunitas**, букв. «освобождение, льгота от повинностей» (*im-* приставка со значением «отрицание», *munus* – «обязанность», «услуга») [2, Т. 1, с. 344]. Слово «иммунитет» получило современное медико-биологическое значение в русском языке, как и в его западноевропейских эквивалентах, с конца XIX века, когда науке стали более понятны сущность и функции иммунитета в жизни организма человека.

Одним из показателей заболевания коронавирусной инфекцией является высокая температура заболевшего человека. Термин «температура» восходит к латинскому существительному **temperatura**, которое в античное время имело значение «надлежащее смешение», «правильное соотношение составных частей», «соразмерность» производному от глагола *tempĕro, temperāvi, temperātum, āre* со значениями «умерять», «подогревать или охлаждать», «смешивать в надлежащем соотношении» [5, с. 1913]. В XVI веке во французском языке слово **temperature**, образовавшееся из латинского *temperatura*, приобрело значение «степень (уровень) тепла» [3, с. 819], а затем в значении «величина, характеризующая тепловое состояние какой-то системы», использовалось в XVII веке в работах французского физика Эдма Мариотта и англо-ирландского физика Роберта Бойля. С XVIII века слово «температура» входит в русский язык.

Интересно отметить, что слово «температура» и по морфологическому составу, и по своим латинским истокам тесно связано со словом «темперамент». Мало того до XVII века в трудах европейских ученых латинские слова *temperature* и *temperamentum* были равнозначны по смыслу. В наше время слово «темперамент» понимается как «совокупность психических свойств человека, характеризующих степень его возбудимости и проявляющихся в его отношении к окружающей действительности и его поведении» [2, Т. 2, с. 235]. Как известно, понятие о темпераменте человека возникло еще в древнегреческой медицине. Гиппократ (VI в. до н. э.) предположил, а Гален объяснил темперамент как индивидуальное отношение внутренних химических систем человеческого организма, с преобладанием одного из «жизненных соков» (четырёх элементов) – слизи (греч. *phlĕgma*), крови (лат. *sanguis*), желчи (греч. *cholĕ*) и «черной желчи» (греч. *melaína cholĕ*). Слово «темперамент» восходит к латинскому существительному **temperamentum** «надлежащее соотношение частей», «соразмерность», и является производным глагола *tempĕro, temperāvi, temperātum, āre* который, как мы указали выше, составил производящую основу существительного *temperatura*. Следует также отметить, что античная концепция четырех

темпераментов до сих пор оказывает влияние на литературу, искусство и науку. Причина «живучести» теории Гиппократ-Галена в том, что они впервые описали четыре типа поведения, действительно связанные с дисбалансом в нейрохимических системах, которые проявляются как психиатрические профили. Эти профили узнавались человечеством более 2500 лет и отражены в международных классификациях психических расстройств. Кстати, считается, что сангвиники легче всего переносят трудные жизненные ситуации, в том числе и времена массовых эпидемий.

Коронавирусная инфекция вызывает тяжелую форму пневмонии, то есть острого инфекционного воспаления легких. Слово «пневмония», которое образовано от основы древнегреческого существительного *pneûmon* «легкое», встречается в лексике древнегреческого языка (**pneumonía**) в значении «легочная болезнь» [4, с. 1424]. Затем данный термин вошел в медицинский лексикон средневековой латыни и был воспринят практически всеми европейскими языками. Во французском языке, в частности, это слово (*pneumonía*) фиксируется с начала XVIII века [3, с. 641], и в XIX веке через французский или немецкий язык оно вошло и в русский медицинский лексикон.

Обнаружение болезни в тяжелой форме требует немедленной госпитализации – помещения в стационар больницы. Слово «госпитализация» заимствовано в конце XIX – начале XX века из французского языка (**hospitalisation**), где оно фиксируется с 1866 года [3, с. 403]. История этого слова начинается с латинского существительного *hospes, hospitis m* «гость», от основы которого образуется прилагательное *hospitalis, e* «гостевой», «относящийся к гостю», выражения *domus hospitalis* «дом для приема гостей» и существительного *hospitium, i n* «приют», «пристанище» [5, с. 806 – 807]. В средние века из латинского *hospitium* и прилагательного *hospitalis* во французском языке образуются существительное *hospice* со значением «приют», «богадельня», «больница» и прилагательное *hospitalier* со значением «больничный, госпитальный». На базе этих слов в начале XVIII века возникает глагол **hospitaliser** «госпитализировать», «помещать в больницу», и несколько позже, как было указано выше – и существительное **hospitalisation** [3, с. 403].

При первых признаках какого-нибудь респираторного заболевания мы или спешим в поликлинику по месту жительства, или вызываем из этой поликлиники своего участкового терапевта. Слово «поликлиника», которое сегодня определяется как «медицинское учреждение, обслуживающее проходящих больных, а также по вызову и на дому врачебной помощью по различным специальностям» [2, Т. 2, с. 52], в русском языке заимствовано в середине XIX века из французского языка (**policlinique**). Данное слово было образовано на основе древнегреческих слов **pólis** «город» и **klínikē** (*technē*) «искусство лечения лежачего больного» [3, с. 644]. Интересно отметить, что первоначальный вариант *policlinique* в последнее время во французском языке уже оформляется как **polyclinique**. Но эта замена гласной *i* на *y* – это не просто смена орфографии, а изменение смысла первой части слова, включающего данный гласный. В варианте *policlinique* отражалась первоначальная ситуация

с организацией поликлиник как исключительно городских учреждений для врачебной помощи заболевшим, причем эту помощь оказывал только один врач – специалист «на все случаи жизни». Однако в XX веке лечебные учреждения начинают появляться и в сельских местностях, а, во-вторых, врачебная помощь в поликлиниках все больше дифференцируется, когда терапевт для определения правильного диагноза посылает пациента к невропатологу, урологу или к другому специалисту узкого профиля. Видимо, именно по этой причине первая часть слова **poli-** была заменена на **poly-**, поскольку последний словообразовательный элемент, заимствованный из древнегреческого, имеет значение «многий», «многочисленный». В результате этой замены французское *polyclinique*, как и английское *polyclinic*, сейчас толкуется как «лечебное заведение по многим медицинским специальностям» [2, Т. 2, с. 52].

Мы упоминали о терапевте, как о враче первой инстанции, с которым мы обычно общаемся при простудных и других заболеваниях. Терапевтом считается врач, специализирующийся на лечении внутренних болезней человека без хирургического вмешательства. Название этого медицинского специалиста пришло в лексикон русского языка в конце XIX века через французский язык (**thérapeute**) и восходит к древнегреческому существительному **therapeutēs** «заботящийся о ком-то или чем-то, в том числе и о больном», а затем и «лечащий больного» [3, с. 826].

При посещении поликлиники каждый пациент (от латинского **patiens, patientis** «страдающий», «терпящий») [5, с. 1308] на приеме у врача-терапевта ждет от него постановки диагноза своей болезни. Слово «диагноз» обозначает «определение болезни на основании исследования больного». В русском языке данное слово появилось в середине XIX века из французского (**diagnose**) или из немецкого языка (**Diagnose**). Истоки данного слова – в древнегреческом языке, где слово **diagnōsis** имело значение «распознавание», «различение» [1, Т. 1, с. 249, 250].

Таким образом, наш краткий обзор основных слов и понятий, связанных с постигшим весь мир пандемией коронавируса, показал, что все они восходят к лексике Античной Греции и Рима. И в связи с этим еще раз хотелось бы напомнить всем, насколько мир современных понятий обязан их античным первосоздателям, и как важно не только профессионалам-медикам, но и всем образованным и просвещенным людям помнить об истоках современной науки. Эпидемии приходят и уходят, но связь звеньев единой науки от античности до современности должна сохраняться всегда, пока будет существовать человечество.

Список цитированных источников

1. Черных, П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка : в 2 т. / П. Я. Черных. – 4-е изд., стереотип. – М. : Рус. яз., 2001. – Т. 1. – 624 с.; Т. 2. – 560 с.
2. Шанский, Н. М. Этимологический словарь русского языка / Н. М. Шанский, Т. А. Боброва. – М. : Прозерпина, 1994. – 400 с.
3. Duboi, J. Dictionnaire étymologique et historique du Français / J. Duboi, H. Mitterand, A. Dauzat. – Paris : Larousse, 2007. – 893 p.
4. A Greek-English Lexicon / compiled by H. G. Liddell and R. Scott. – Oxford : Clarendon Press, 1996. – XLV+ XXXVI + 21042 + 320 p.
5. Oxford Latin Dictionary. – Oxford : At the Clarendon Press, 1968. – XXIII + 2126 p.